

— Недавно в наших рядах нашёлся негодяй, — начальник управления Чжао имел в виду Хэ Вэньцзэ, и это определение вызвало у Бай Хаолиня неприятное чувство. — Эх, это моя ошибка как руководителя. Я упустил из виду психическое здоровье сотрудников, но сейчас ещё не поздно всё исправить. Я хотел пригласить внешний кабинет психологического консультирования, но вдруг что-то компрометирующее управление просочится наружу... — Чжао намеренно затянул паузу. — Поэтому лучше решить вопрос внутри. Я долго думал и решил, что ты — самый подходящий кандидат.

На самом деле психологическая оценка была лишь формальностью. Хэ Вэньцзэ умер, запятнав себя убийством десяти детей, и начальник Чжао, естественно, нёс ответственность за плохое управление. Для него, стремившегося продвинуться по карьерной лестнице, это было серьёзным препятствием. К счастью, накануне кто-то предложил ему поручить Бай Хаолиню провести психологическую оценку сотрудников. Конечно, цель была не в том, чтобы Бай Хаолинь выявил что-то полезное, а в том, чтобы использовать его для отвода от себя ответственности — если в будущем кто-то из полицейских допустит ошибку, вина будет лежать на Бай Хаолине, а не на начальнике Чжао.

Бай Хаолинь специализировался не на клинической психологии, но был экспертом в анализе поведения, так что задача не была для него сложной. К тому же начальник Чжао уже высказал своё предложение, и отказаться было бы неразумно, так как это могло негативно сказаться на его дальнейшей стажировке. Поэтому он согласился:

— Начальник Чжао, доверить мне проведение психологической оценки сотрудников — это честь для меня. Конечно, я не откажусь.

— Отлично, ха-ха! — Чжао был доволен тем, как Бай Хаолинь быстро вошёл в курс дела. — Раз уж ты работаешь на наше управление, я, конечно, не оставлю тебя без вознаграждения. Если хочешь, я могу оформить тебя на должность.

— Спасибо, начальник Чжао. Было бы здорово, если бы у меня был небольшой кабинет. Ведь психологическая оценка — это довольно интимный процесс.

— Я понимаю. Я уже поручил комиссару Чэну из отдела обеспечения всё устроить.

План оказать давление на Пэн Бинь через дело Ма Ли пришлось временно отложить. Теперь нужно было усилить внутреннее воздействие на Пэн Биня!

Решив это, Бай Хаолинь набрал номер Гун Тин.

Кабинет психологического консультирования

Гун Тин, как обычно, села напротив Бай Хаолиня. Даже в помещении она не сняла солнцезащитные очки, а когда их взгляды встретились, она слегка отодвинулась вправо. Её мелкие движения не ускользнули от внимания Бай Хаолиня, но он сохранял спокойствие, делая вид, что ничего не заметил, и продолжал что-то записывать в блокнот, небрежно

спросив:

— Миссис Пэн, вы поговорили с вашим мужем?

Гун Тин ничего не ответила, лишь издала тихий всхлип. Бай Хаолинъ не стал настаивать, просто передал ей салфетку. Когда она немного успокоилась, то наконец заговорила:

— Я делала всё, как вы сказали, последние два дня ухаживала за ним, как за императором. Вчера вечером, когда он был в хорошем настроении, я спросила, не случилось ли чего радостного. Но он злобно ответил, что я его погубила, и теперь он наконец освобожден. Я была в шоке! Как я могла его погубить? Я не смогла сдержаться и начала спорить, но после пары слов он... — на этом Гун Тин замолчала, и слёзы хлынули из её глаз. — У него наверняка есть любовница! Иначе как он мог так со мной поступить?! Он специально издевается надо мной, теперь он точно хочет развестись!! Это всё подсказала его любовница!!

Бай Хаолинъ сразу понял: его перевод на проведение психологической оценки — это дело рук Пэн Биня! Он хочет поскорее избавиться от него и закрыть дело Ма Ли!

— Госпожа Гун, а вы задумывались, что будет, если однажды вы действительно дойдёте до развода?

— Я убью его!! — сквозь зубы прошипела Гун Тин.

— О? — тон Бай Хаолинъ не выражал удивления, будто он ожидал такой реакции.

— Я отдала ему лучшие годы своей жизни, и если он посмеет бросить меня, я... я не оставлю его в покое! — с ненавистью проговорила Гун Тин. — Я уже всё продумала: когда он уснёт, закрою все окна и двери, включу газ, а потом... — тут она вдруг осознала, что её слова могут стать уликой в будущем, и поспешно добавила:

— Эх, иногда мне действительно хочется его убить, но я ведь слабая женщина, как я могу на такое пойти? В конце концов, он отец моего ребёнка!

Бай Хаолинъ, конечно, понимал, что она думает, но не стал углубляться в эту тему, лишь дал профессиональный совет:

— На самом деле, госпожа Гун, вам стоит научиться контролировать свой гнев.

Контроль гнева не был настоящим решением проблемы. Долгое подавление недовольства было как бомба, которая рано или поздно взорвётся. Но именно этого и добивался Бай Хаолинъ.

— Я? Почему я, а не он? — Гун Тин почувствовала себя оскорблённой, и её тон стал резче.

— Потому что я ваш психолог, и я помогаю вам. — Бай Хаолинъ посмотрел на неё с искренностью в глазах, его голос был спокоен. — Я считаю, что вы ничего не сделали неправильно. Всё, что вы делаете, вызвано вашей любовью к мужу.

— Любовью?

— Да. Вы сами, возможно, этого не замечаете, но иногда вы слишком остро реагируете, и всё

потому, что слишком сильно его любите, — продолжил Бай Хаолин. — Поэтому вам иногда нужно расслабляться.

...

После окончания сеанса Бай Хаолин записал в блокнот:

«Широкий спектр подозрений, провокационные ссоры, паранойя».

Он подумал, что запись точна, и добавил:

«В→С».

Спустя три дня Бай Хаолин переехал в небольшой кабинет на четвёртом этаже рядом с отделом судебно-медицинской экспертизы. Раньше это была кладовая, но теперь её переоборудовали под кабинет психологической оценки. Комната была небольшой, всего около десяти квадратных метров, но в ней было всё необходимое. Однако на следующий день после его переезда дело Ма Ли было спешно закрыто Пэн Бином. Вывод, конечно, был стандартным: убийство с целью ограбления. Поскольку убийца не был найден, дело было заархивировано как нераскрытое. Если только преступник не сознается или не появятся ключевые доказательства, это дело навсегда останется погребённым в горах архивов.

Бай Хаолин начал заниматься психологической оценкой сотрудников. Он позвонил Гун Тин и сказал, что сейчас занят делами и не может встречаться, но иногда будет звонить. Пэн Бинь, чувствуя напряжение в отношениях с Гун Тин, последние дни уходил рано утром и возвращался поздно, почти не разговаривая с ней, что только усиливало её подозрения и страхи. Внутренние условия уже созрели, и стоило Бай Хаолиню нажать на кнопку, как эта бомба взорвётся.

Однако по сравнению с Пэн Бином Бай Хаолин больше беспокоился о Ли Ванлуне!

Даже если весь мир забудет о Ли Ванлуне, Бай Хаолин никогда не забудет! Он знал, что правая рука Ли Ванлуна временно не функционирует, но со временем она восстановится, и он снова вернётся к своему ремеслу, ведь его ритуал ещё не завершён!

Бай Хаолин уже понял модель действий Ли Ванлуна — он забирал детей из детского сада в час пик, когда родители забирали своих чад. То есть он выходил около трёх часов дня, что облегчало слежку.

Хотя объём психологической оценки был большим, никто не знал, как правильно её проводить, а теперь, когда у Бай Хаолина был собственный кабинет, он мог действовать более свободно. Каждое утро он проводил оценку сотрудников, а после обеда под предлогом уходил из управления и отправлялся следить за домом Ли Ванлуна.

Упорство вознаграждается! Спустя неделю рана Ли Ванлуна почти зажила, и он больше не мог

сдерживать свои кровожадные желания. Он вышел из дома.

Улица Нанькуй, дом 7, элитный жилой комплекс

Примерно в три часа дня машина Ли Ванлуна выехала из комплекса, и Бай Хаолинь последовал за ней.

Обычно детские сады заканчивают работу около трёх с половиной часов дня. Если родители не успевают забрать детей, сад оставляет их до пяти с половиной. Ли Ванлун выехал как раз в час пик, чтобы воспользоваться суматохой и похитить ребёнка.

Как и ожидалось, Ли Ванлун остановился у детского сада «Ангел». Он вышел из машины и, как обычно, смешался с родителями, ожидавшими открытия сада.

Бай Хаолинь припарковался на противоположной стороне улицы и набрал 110. Вскоре на другом конце провода раздался женский голос:

[Здравствуйте, это служба 110. Чем могу помочь?]

— Недавно у меня угнали внедорожник. Сейчас я нахожусь возле детского сада «Ангел» на улице Дунвэй, 45, и вижу машину, очень похожую на мою. Не могли бы вы прислать патруль?
— Бай Хаолинь притворился взволнованным.

[Пожалуйста, назовите номер вашего заявления.]

<http://bllate.org/book/15284/1358857>